

ПОПУЛЯРНАЯ
ИСТОРИЯ

ОЛИВИЯ КУЛИДЖ

Служанка Артемиды

ЦЕНТРОПОЛИГРАФ

Оливия Кулидж
Служанка Артемиды

«Центрполиграф»

Кулидж О.

Служанка Артемиды / О. Кулидж — «Центрполиграф»,

Юной гречанке предстоит целый год готовиться к празднику в честь богини Артемиды, на котором девочки танцуют танец медведей. Для этого двенадцатилетней Алеции, любимице родителей, придется стать маленькой жрицей и целый год прожить вдали от родного дома, в храме Артемиды...

Содержание

Введение	5
Особенный день	7
Легенда	13
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Оливия Кулидж Служанка Артемиды

Введение

Недалеко от Афин, в Бравроне, археологи обнаружили храм Артемиды¹, и, когда я несколько лет назад попала туда, раскопки все еще продолжались. Еще недавно скрытые под землей колонны были вновь установлены на свои места. В Афинский музей были отправлены найденные статуи: девочка с кроликом и другие скульптуры маленьких девочек, которые много тысячелетий тому назад их отцы установили в память о том времени, когда их дочери служили в храме. Но мне показали рамы для детских кроваток и стеллажи, на которых были аккуратно разложены фрагменты и осколки, для которых археологи надеялись подобрать недостающие части. Среди них я заметила маленькую мраморную ручку, нежно удерживавшую птичку. По тому мастерству, с которым она была выполнена, легко было себе представить, насколько прекрасна была сама статуэтка. Эта ручка поразила меня: художнику удалось выразить нежность малышки, несмотря на то, что птичка предназначалась в жертву богине Артемиде. Я задумалась о том, как вырастали девочки в те времена, и о том, какие суровые требования предъявляли к женщинам и как мало делалось тогда, чтобы помочь им вынашивать и воспитывать

¹ Артемида – богиня-охотница, дочь Зевса-громовержца и Лето, сестра Аполлона. Вооруженная луком Артемида проводит время в горах, поросших лесом. Она окружена нимфами-охотницами и сворой охотничьих собак. Она строго следит за соблюдением древних законов, по которым живут люди, животные и растения, и строго карает нарушителей. Но она не только охотница. Она также помогает роженицам, к ней в древности обращались гречанки с просьбой даровать им здорового ребенка. Только появившись на свет, Артемида помогала своей матери Лето произвести на свет Аполлона, ее младшего брата. Артемида также защитница маленьких девочек.

детей. Но, несмотря на это, у нас нет оснований полагать, что женщины в Древней Греции были несчастны или что процесс их взросления не был таким же естественным, как и в наши дни.

Вот так я и строила свой рассказ. Когда археолог находит мраморную ручку, которая держит птичку, он откладывает ее в сторону до тех пор, пока не найдет всю статую. Если статуя не найдена, фрагмент так и остается фрагментом. Что же касается писателя, то ему приходится соединять разрозненные сведения о древних временах и скреплять их собственной фантазией. Скажем, в те времена исполняли танец медведей, однако мы с трудом можем представить себе, как это было. До нас дошла легенда об Ифигении, но ритуалы поклонения Артемиде давно забыты, и мы можем только догадываться по нескольким намекам о том, что это такое. Мы не можем восстановить картину того, как это происходило на самом деле, однако известно, что эти обряды не были изначально греческими. Мы также знаем, как ведут себя маленькие девочки, как они взрослеют, и поэтому можем представить себе, хотя и не совсем точно, что означало взросление в древнем мире, так не похожем на наш. Если Ала выросла подготовленной к той жизни, которую ей предстояло вести, и была счастлива, значит, родители воспитали ее правильно, по крайней мере по нашим понятиям.

Особенный день

Самым оживленным местом в доме Конона был внутренний дворик на женской половине. Тут царил Атенаис, любящая хозяйка дома, согревавшая его своей добротой. Еще не рассвело, и слуги зажгли масляные лампы. Серо-зеленые глаза Атенаис поблескивали в их мерцающем свете. Она с нетерпением ждала наступающего дня. Атенаис повернулась к Юнис, служанке, невысокой, седовласой, сухощавой женщине, и та улыбнулась в ответ.

– Сандас помогает мальчику, хозяйка, – сказала Юнис, – они вот-вот придут.

– Девочки, а вы готовы? Филис, ты уверена, что веночек ему подойдет? – спросила Атенаис. Филис только глупо хихикнула. В руках у нее был веночек из листьев плюща.

– Да уж, конечно, – ответила ей молоденькая служанка Калина, – у Филис искусные пальцы. Она вполне может свить веночек.

Калина всегда была такой, резкой и язвительной. За ней нужен был глаз да глаз.

– Ох, Калина, не надо портить нам день с утра пораньше, – мягко пожурив ее хозяйка.

Калина потупилась, а Юнис поджала губы. Она, казалось, разозлилась всерьез. Больше никто не произнес ни слова, но вскоре тягостную тишину нарушил приход Сандаса. Сандас был слугой и наставником мальчика, сына хозяев дома. Ему было около шестидесяти лет, его волосы и борода давно уже поседел, но он по-прежнему был сухощав и строен. На нем была новая шерстяная туника, свободно спадавшая с согнутых годами плеч и доходившая почти до щиколоток. Она была отбелена до светло-кремового оттенка и перетянута снежно-белым полотняным поясом.

– Ты чудесно выглядишь, Сандас, – приветливо сказала Атенаис.

– Посмотрите-ка лучше на молодого хозяина, – ответил он с поклоном и вывел Клейтоса в освещенный лампой круг света, чтобы продемонстрировать его новый наряд.

Мальчик смущенно улыбался, чувствуя себя страшно неловко из-за всей этой суеты, которую подняли женщины. Клейтосу уже исполнилось пятнадцать. Стройный и загорелый, он был сложен как настоящий бегун. Темные вьющиеся волосы упругими завитками обрамляли его лоб и щеки. На нем была белая шерстяная туника ниже колен, украшенная голубым с золотом орнаментом с вкраплениями пурпура. Ее отделка стоила Юнис больших трудов. Но главным украшением костюма Клейтоса был его плащ.

Старый коричневый плащ, в котором Клейтос ходил в школу или на прогулку, был длинным и неуклюжим. Мальчику приходилось так плотно его запахивать, что он с трудом мог пошевелить руками. Но тут уж ничего нельзя было поделаться. В те далекие времена мальчики должны были на людях держаться очень скромно. А сегодня день был особенный, и для праздничной процессии Атенаис выткала сыну короткий голубой плащ, свободно спадающий с плеч. Атенаис была искусной ткачихой, еще до замужества она целый год провела в храме богини Афины, где вместе с другими девочками ткала для богини новое одеяние.

Филис только восхищенно охнула, увидев орнамент, вытканый по краю плаща, а Калина разразилась речью.

– Даже Арахна², которая бросила вызов богине, не могла бы выткать лучше, – восторженно воскликнула служанка.

² Арахна – искусная ткачиха, дочь красильщика тканей из Колофона. Арахна ткала такие прекрасные холсты, что даже окрестные нимфы приходили в восторг. Девушка не знала себе равных и возгордилась настолько, что вызвала на соревнование богиню Афину, которая покровительствовала ткачихам и сама была искуснейшей ткачихой. Афина разгневалась, но сначала решила предостеречь гордячку. Она явилась к ней в образе бедной старухи и напомнила о том, что смертным следует проявлять смирение, иначе на них обрушится гнев богов. Но девушка осталась глуха к увещаниям и прогнала старуху. Состязание состоялось. Афина выткала на пурпуре торжественное изображение 12 олимпийских богов, а по четырем углам изобразила картины мучений, которым подвергались смертные, нарушившие волю богов. Арахна же выткала изображения

– Хорошо сказано, Калина, – произнес мужской голос за ее спиной, и девушка, нервно отскочив в сторону, испуганно замолчала.

Это сам хозяин дома вошел на женскую половину, а его похвала была большой редкостью. Он всегда говорил, что Калина слишком много болтает, но этим утром девушке повезло. Конон гордился своим красавцем сыном, но не хотел, чтобы домочадцы заметили это. Он не собирался выражать восторг по поводу гордой посадки его головы, классических черт его лица, смуглых румяных щек или накачанных мускулов, нет, ни в коем случае.

– Посмотри только, какой сочный цвет, – сказал он, приподняв полу плаща сына, – наша мама становится все искусней, твой плащ не идет ни в какое сравнение с моим.

Это была очень высокая оценка, ведь Конон по случаю торжественной процессии надел великолепный пурпурный плащ, отделанный по краю золотом. Его голову украшал венок из листьев дикой оливы, право на который он получил, став победителем Олимпийских игр. Конон не собирался участвовать в состязаниях, поскольку сегодня соревновались только мальчишки, но, как чемпион и гордость Афин, должен был присутствовать на празднестве.

Атенаис счастливо улыбнулась мужу:

– Ты видел только мой подарок, а сегодня каждый ему что-нибудь приготовил. Обрати внимание на пояс, видишь, как он замечательно сделан. Это все Юнис. А ведь у нее от такой тонкой работы глаза болят. Филис сплела венок, и Калина сделала нашему мальчику очень ценный подарок.

На день состязаний Калина дала Клейтосу свое самое дорогое сокровище, талисман, матовый красный камешек с дырочкой, приносящий удачу. Она надела его на ленту, чтобы мальчик мог взять его с собой. Это был самоотверженный поступок, ведь талисман мог потерять свою силу после того, как его носил кто-то другой.

– Сандас всю прошлую ночь трудился над своим подарком, – продолжала Атенаис, – но даже я пока не знаю, что это такое.

Сандас с довольным видом достал из складок своей туники свиток папируса, перевязанный яркой лентой, которую получил от хозяйки, и осторожно развернул его.

– Это всего лишь поэма Пиндара³, – сказал он, – я тщательно ее переписал. Та самая поэма, которую Пиндар посвятил юноше, победившему в соревнованиях по спортивной ходьбе на играх Аполлона в Дельфах. По-моему, он никогда не был в Афинах на играх Тезея и не видел, как наши мальчишки соревнуются в беге. Но я подумал, что сегодня его стихи не будут лишними.

Клейтос взял поэму из рук Сандаса, не отрывая взгляда от свитка, тяжело вздохнул и провел языком по пересохшим губам.

– Спасибо тебе, Сандас, спасибо, – тихо сказал мальчик, – а что, если...

– Я тоже хочу тебе кое-что подарить, – весело прервал его Конон, – сегодня в моей семье появился второй атлет, и я хочу пожелать ему счастья.

Отец подарил Клейтосу маленький флакончик с ароматическим маслом и маленький скребок, который атлеты использовали для того, чтобы снимать со своего тела пыль и пот. Скребок был сделан из слоновой кости и покрыт тонкой резьбой, а флакон изготовили и искусно расписали лучшие мастера из Коринфа⁴. На белом фоне тонкими коричневыми линиями была изображена фигурка атлета, повязывающего вокруг головы ленту победителя игр.

любовных похждений Зевса, Посейдона и Диониса, и тем еще больше разгневала Афину. Афина в гневе порвала ткань и ударила ткачиху челноком. В отчаянии Арахна попыталась повеситься, но Афина вынула ее из петли и превратила в паука. Как видишь, дорогой читатель, греческие боги были очень суровы, и состязаться с ними было опасно. (Примеч. пер.)

³ Пиндар – греческий поэт, жил в 522–448 гг. до н. э., был родом из Фив. Пиндар писал оды и гимны богам, эпиникии, то есть хоровые оды с музыкой и плясками в честь победителей олимпийских, пифийских, немейских и истмийских игр. На русский язык его переводил Державин, один из основоположников русской поэзии. (Примеч. пер.)

⁴ Коринф – в древности центр искусств и художественных промыслов в Греции, знаменит храмами Аполлона, Афродиты и Артемиды и крепостью.

Мальчик внимательно рассмотрел замечательные вещицы и снова облизал дрожащие губы.

– Да, а что, если... – он запинался, казалось, комок застрял у него в горле, – а что, если... ведь я могу не выиграть...

Атенаис замерла. Значит, сын знал, что он не самый быстрый бегун в этом году! Может быть, он уже проиграл тренировочный забег. А как его отец, славный чемпион, перенесет поражение сына? Она с тревогой посмотрела на мужа, который в своем праздничном одеянии был похож на бога солнца. Но Конон продолжал спокойно улыбаться:

– Разве ты забыл, что я проиграл свой первый забег на Олимпийских играх? И знаешь, что тогда мне сказал мой отец, твой дед? Я прибежал к нему, обозленный на себя самого и на богов, которые допустили мое поражение, и вот что я услышал: «Сын мой, жизнь предоставляет много случаев добиться славы. Сейчас ты проиграл, что ж, в следующий раз выиграешь. Давай-ка решим, что на самом деле важно. Весь год ты упорно тренировался, под дождем, в грязи и пыли, до пота, а твои товарищи в это время бездельничали. И что же? Ты стал настоящим мужчиной, а славу Афинам ты еще завоюешь, так или иначе». Вот что сказал мне мой отец. И сегодня мои друзья будут радоваться вместе со мной тому, что мой сын хорошо потрудился

и из ребенка превратился в стойкого юношу. И чтобы отпраздновать это событие, нам совсем не обязательно, чтобы ты повязал на голову ленту победителя.

– Отец, – начал было мальчик, но Конон прервал Клейтоса, опасаясь, что слезы брызнут у него из глаз.

– Пора идти, а то процессия начнется без нас. Отдай флакон Сандасу, и пусть он возьмет его с собой. Но запомни, этот флакон только для таких важных событий, как сегодняшнее. Не советую тебе брать его с собой на тренировки, а то я очень рассержусь.

Клейтос собрался с духом и улыбнулся Атенаис:

– Мама, пожелай мне удачи, и если богам будет угодно, я вернусь с лентой победителя.

Тут вдруг раздался тихий протестующий голосок:

– А туника! Почему никто не похвалил его тунику?

– Ала, ну как же так, – откликнулась Атенаис, укоризненно улыбаясь, – в присутствии мужчин маленькие девочки никогда не вступают в разговор, пока их не спросят.

Алеция вспыхнула. Она была на четыре года моложе брата и совсем не такая застенчивая, как он. Ее каштановые волосы были уложены вокруг головы, но непокорные завитки выбивались из прически и спадали на лоб, хотя еще было раннее утро и прическу ей только-только сделали. Длинное платье было повязано поясом так неровно, что с одной стороны волочилось по

полу, а с другой поднималось выше шиколотки. Но личико девочки было милым. Она повернулась к отцу, застенчиво улыбаясь и, кажется, не испытывая перед ним никакого страха.

Конон улыбнулся в ответ. Если сыном он гордился, то дочку просто обожал. Ободренная девочка подняла свою куклу, которую качала на руке, и показала отцу:

– Я ни слова не сказала. Это все она, это Горго говорила.

Конон громко рассмеялся и убрал волосы, падавшие на лоб дочери. Филис, в чьи обязанности входило помогать Алеции одеваться и причесываться, нервно сосала палец. Но Конон и не думал сердиться.

– Ну что ж, тогда тебе придется научить твою Горго хорошим манерам. Если, конечно, она собирается выходить замуж. Хотя, может быть, она сказала что-то важное?

– Ну конечно. Очень важное. Про тунику Клейтоса. Я ее сделала. Я сама! Я ткала ее целый год.

– Так и есть, Конон, – подтвердила Атенаис, – это первый кусок полотна, который выткала Алеция. Сейчас он уже отбелен, а до этого на нем были пятнышки крови. Ала все пальцы себе исколола. А рука у нее иногда так болела, что девочка плакала, правда, Ала?

Конон серьезно посмотрел на дочь:

– Ну что ж, значит, и Ала стала взрослой в этом году. Она уже почти девушка, а я-то все считал ее ребенком. Сегодня день Клейтоса, и мы должны спешить, а то опоздаем. Но у девочек тоже бывают свои праздники, когда они подрастают. Я возьму Алу на представление, она увидит танец медведей, который исполняют маленькие жрицы во славу богини Артемиды.

Алеция восхищенно ойкнула, крепко прижимая к себе куклу. Ведь до сих пор она покидала свой уютный безопасный дом только для того, чтобы дойти со служанками до колодца и обратно. Согласно обычаю, маленьких девочек не должны были видеть незнакомые люди. Алеция вопросительно взглянула на мать. Она впервые слышала про танец медведей.

- Но ведь Ала еще совсем маленькая, – грустно сказала Атенаис, обернувшись к мужу.
- Пришло ее время, – ответил Конон, его голос не был суровым, но по тону всем сразу становилось ясно, кто был главным в доме.

Легенда

Але очень хотелось расспросить мать о том, что же это за танец медведей, о котором говорил отец, но вокруг царила ужасная суета. Надо было пожелать удачи Клейтосу, поправить его венок из плюща. Это было гораздо важнее, и девочка не решилась снова вступить в разговор. После того как мужчины ушли, нужно было срочно переделать все домашние дела, пока не наступила жара. Юнис должна была испечь свои знаменитые сладкие медовые коврижки, в которых было столько орехов и изюма, что от одного их вида слюнки текли. Атенаис готовила острый соус для рыбы. Рыбу хранили в кладовой в глиняном сосуде, который охлаждала струйка воды из кожаного бурдюка, подвешенного сверху.

Филис наполняла водой кувшины, постоянно бегая к колодцу и обратно. Но сегодня она не осмеливалась задержаться ни на минутку, чтобы поболтать с женщинами. Двери всех комнат были открыты во внутренний дворик, и повсюду поднимались клубы пыли, под ногами скрипел песок. Женщины все утро мыли, скребли и полировали. Выложенный плитками пол парадной комнаты, на котором были изображены выпрыгивающие из воды дельфины, натерли до блеска пчелиным воском. Все столы были отмыты, и на них расставили самую красивую посуду. Тщательно вымыли и огромные чаши, в которых вино смешивали с водой. Филис постоянно просили принести воду то в одну, то в другую комнату, и она сердито ворчала, когда оказывалось, что очередной кувшин уже пуст или когда кто-то проливал напрасно хоть каплю воды.

Под колоннадой внутреннего дворика на мужской половине были сложены охапки миртовых веток для гирлянд, которыми собирались украсить дом к празднику. Цветы для гирлянд оставляли в воде до самого вечера, иначе они бы завяли от полуденного зноя.

Атенаис распечатала амфору с самым лучшим вином и приготовила ее, чтобы подать к столу.

Какой чудесный праздник вот-вот начнется! Даже на женской половине подадут к столу финики из Азии, изумительные, свежие фиги, оливки и тяжелые гроздья винограда, медовые коврижки, и сыр из козьего молока, и густой мясной суп с луком и специями. Для своей половины дома женщины сами сделали гирлянды. Атенаис достала из своих запасов ароматическое масло, и служанки могли смазать им волосы.

– Юнис, ты просто как мать для нас всех, – сказала она, – и ты, Филис, и ты, Калина, вы разделяете с нами все хлопоты, значит, должны разделить и нашу радость.

Солнце ярко сияло на безоблачном небе, и к десяти утра уже стало припекать. В полдень ко всеобщей радости вся работа по дому была закончена, и женщины могли расположиться с прялками в тенистом уголке внутреннего дворика. Даже у Алы была своя собственная прялка с мотком шерсти, и она так же легко, как и остальные, вертела веретено и скручивала нитку. Только Горго бездельничала, сидя прислонившись к скамеечке своей хозяйки, вытянув деревянные ноги и неподвижно глядя перед собой раскрашенными глазами.

Атенаис любила петь, и когда она со своими служанками усаживалась пряхь, все частенько пели. Она научила их старинной песне, где веретено сравнивается с голубкой, взлетающей с девичьей ладошки, старинным балладам и множеству любовных песен. Калина была обучена музыке и иногда играла на флейте. Правда, Юнис ворчала. Она говорила хозяйке, что было бы гораздо полезнее выучить заклинание против бородавок, которое всегда может пригодиться, вместо того чтобы слушать все эти глупые завывания поэтов. Но Атенаис только посмеивалась в ответ.

Атенаис была совсем не похожа на обычную домашнюю хозяйку, которые в те времена только и знали что заклинания да магические заговоры, услышанные от своих рабов. Еще до замужества, она целый год провела, работая вместе с другими девушками над одеянием для статуи богини Афины. Все они находились в подчинении старой жрицы, которая уже долгие

годы служила Афине и не уставала напоминать девушкам, что Афина была не только богиней ткачества, но и богиней мудрости. Дочери Афины, как она частенько называла своих воспитанниц, должны были учить стихи известных поэтов, излагающие события древности, разбирать их и выделять главную мысль, скрытую в тексте, как это делают мужчины. Под руководством своей наставницы девушки обсуждали высказывания ученых мужей о том, как устроен мир, из чего он состоит, из атомов или из огня и воды, и что такое дух в самых разных его проявлениях. Они жарко спорили о том, что такое добро и зло и как отличить одно от другого.

О воспитанницах старой жрицы шла добрая слава. Говорили, что из девочек получатся хорошие жены, которые не будут просто красивыми, но глупыми куклами, без единой мысли, а станут для своих мужей приятными собеседницами. Отец Конона очень гордился тем, что сосватал своему сыну одну из этих девушек. Что до Конона, то он просто влюбился в Афинаис с первого взгляда, хотя впервые увидел свою будущую жену только на собственной свадьбе. Для своей образованной жены он сделал дорогой подарок – купил для нее Калину, образованную рабыню, за которую заплатил огромную сумму. Калина была не обычной рабыней. Она разбиралась в поэзии, играла на музыкальных инструментах и даже умела писать и читать, что было в те времена большой редкостью среди женщин. Девушку привезли из Эфеса, города на побережье Малой Азии, а там женщины получали такое же хорошее образование, как и мужчины, и даже могли открыто присутствовать на празднествах, участвовать в представлениях или развлекать гостей.

Но сегодня, когда женщины, наконец, уселись за прялки, Афинаис решила, что для пения все слишком устали, и попросила Калину рассказать историю Агамемнона⁵.

– Расскажи нам, как этот великий царь собрал героев со всей Греции в Авлиде⁶, – сказала Афинаис, – расскажи, как они сели на корабль и отправились в Трою⁷, чтобы вернуть брату Агамемнона его жену, Елену, убежавшую с Парисом. Расскажи, как Агамемнон предал свою собственную дочь Ифигению и принес ее в жертву Артемиде, чтобы та наполнила ветром паруса его корабля.

Калина была искусной рассказчицей. Перед глазами ее слушательниц предстали черные палатки, раскинувшиеся на берегу, истоптанная конскими копытами изумрудная зелень весенней травы, ярко раскрашенные корабли, стоящие борт о борт у самого берега, безжизненно повисшие на мачтах паруса. Они ясно видели царя, с мрачным видом стоявшего на берегу и не сводящего взгляда с пенящейся волнами морской дали. Один день сменялся другим, солнце и тепло сменялись холодом и косым дождем, пришедшим с северо-востока. Но направление ветра не менялось. Ветер дул из Трои, и ни один корабль не мог отойти от греческого берега, пока он не переменится.

Но вот появляется предсказатель. Это высокий старик, немного похожий на Сандаса, вокруг его головы повязана шерстяная лента – знак высокого положения, его длинная седая борода развеивается по ветру. Он пришел сюда прямо после обряда жертвоприношения, ведь жертвы: овцы, быки и коровы – приносятся богам ежедневно. Постоянно возносятся молитвы. И все это ради того, чтобы боги смилостивились и изменили направление ветра. Предсказатель

⁵ Агамемнон – царь Микен и герой в Древней Греции, старший брат царя Менелая, мужа прекрасной Елены. Агамемнон был доблестным воином, но человеком высокомерным и неуступчивым. За что же Артемиде разгневалась на Агамемнона? Готовился поход на Трою. Войска, которыми командовал Агамемнон, собирались в Авлиде, в морской гавани, откуда на кораблях они должны были отправиться за прекрасной Еленой. И пока шли приготовления к походу, царь отправился поохотиться на лесистых холмах и там убил прекрасную белую лань, любимицу Артемиды. Царь стал похваляться своей добычей, он говорил, что такого меткого удара не смогла бы нанести сама богиня-охотница. Тогда разгневанная Артемиде и наслала на греков северные ветры, которые крушили корабли прямо в гавани. Эти события были описаны древним неизвестным автором в поэме «Киприи». (Примеч. пер.)

⁶ Авлида – гавань неподалеку от Бравроны, отсюда греки на своих кораблях отправились в Трою.

⁷ Троя – некогда столица государства в Малой Азии. Греки отправились в поход на Трою, чтобы вернуть царю Менелая его жену, прекрасную Елену, похищенную Парисом, и держали город в осаде десять лет. Осада Трои описана в «Илиаде» Гомера.

так спешил, что даже не успел отмыть руки, запачканные кровью жертвенных животных. Он перебирал их внутренности и по ним читал волю богов, которую они сообщали тем посвященным, которые могли их понять.

И вот предсказатель, прямо глядя в глаза царю, произносит страшные слова.

– Боги разгневаны, – говорит он, – и никто, кроме царя, не может купить их милость и умолить их повернуть ветер.

Царь громко расхохотался в ответ:

– Вот и прекрасно! Нет на свете ничего такого, чего бы я не отдал. Я – самый богатый из царей. В моей крепости, за крепкими воротами, которые сторожат дикие львы, таятся несметные богатства. Здесь у нас в лагере запасы продовольствия истощились наполовину, воины начинают роптать, они говорят, что боги против нас. Они вот-вот начнут расходиться по домам,

и тогда я стану посмешищем для всей Греции. Мне все равно, чего требуют от меня боги. За попутный ветер я отдам им все, что угодно.

Предсказатель хмуро покачал головой:

– Царь, дева призывает к себе деву. Лунная богиня Артемида гневается. Царица дев, воинственная охотница с лесистых холмов, окруженная дикими зверями, требует жертвы. Ей нужна дева, и она требует твою дочь Ифигению.

Царь простер вперед руки, на лице его расцвела широкая улыбка.

– Я с радостью отдам дочь богине. Отдам вместе с богатым приданым, достойным принцессы. Я собирался выдать ее замуж за Ахилла⁸, благороднейшего из героев, но, если ей суждено стать жрицей Артемиды, так тому и быть.

Предсказатель был отважным человеком, но сейчас ему хотелось только одного – чтобы рядом с ним оказался кто-нибудь из героев, который смог бы его защитить от гнева царя. Но он стоял совсем один, ему пришлось собрать все свои силы, чтобы произнести страшные слова. Он выпрямился во весь рост и простер к небу окровавленную руку:

– Охотница призывает деву! Богиня пантеры, богиня медведя на северных холмах, богиня волка, алчущего по ночам крови. О, царь, ты должен перерезать горло своей дочери, чтобы ее кровь оросила алтарь богини. Тогда и только тогда богиня смилостивится и пошлет тебе попутный ветер.

Тягостная минута прошла в молчании, но краска гнева залила лицо помрачневшего царя, его глаза налились кровью, рука потянулась за саблей, и он уже наполовину вытащил ее из ножен. Как бы он хотел рассечь этого подлого предсказателя пополам! Вместе с его проклятой священной лентой.

⁸ Ахилл – герой и воин. По преданию, мать, желая сделать его неуязвимым, купала его в водах подземной реки Стикс. Только пятка, за которую она его держала, осталась уязвимой; отсюда выражение – ахиллесова пята.

– Это заговор, заговор против меня, – зарычал царь, обретя наконец голос. – Кое-кто из героев домой захотел, а всю вину хотят свалить на меня. Не выйдет! Я отомщу гнусным предателям! И лгуну-предсказателю! Ему посулили кучу золота, чтобы он сочинил эту басню.

Предсказатель рад был, что исполнил свой тяжкий долг и остался жив. Он поспешил скрыться, не промолвив ни слова. На следующий день ветер дул в прежнем направлении, прошел еще день, и направление ветра не менялось. Мрачнее тучи, царь в одиночестве вышел на мыс и долго стоял там, глядя в морскую даль. Герои по одному стали подходить к царю. Первым – Одиссей⁹. Он был хитроумнейшим среди героев, и дал царю коварный совет. Вслед за ним подошел могучий Аякс¹⁰, тот был в страшном гневе. Ведь многие пришли к царю, чтобы отдать жизнь за него, а царь не хочет пожертвовать жизнью кого-то из своих близких. Затем пришел Ахилл, славнейший из героев, тот, кому его мать-богиня нашептывала, что ему не суждено вернуться из Трои. Менелай¹¹, брат царя и покинутый муж, пришел с бранью. Он кричал, что его честь будет навсегда поругана, если он не вернет Елену.

Но ветер продолжал дуть с прежней силой. И снова подошел к царю Одиссей, снова и снова он нашептывал ему свои советы. Слова его были мягки и холодны, подобно хлопьям снега зимой, они охлаждали гнев царя, толстым слоем покрывали стыд и замораживали боль. И вот настал день, когда царь кивнул в знак согласия, кивнул и зарычал, не в силах сдержать боль и ярость.

И вскоре к воротам Микен явился посланец с радостной вестью. В отсутствие царя Агамемнона в Микенах правила его супруга, а старейшины помогали ей. Посланец от имени царя наказал царице подготовить дочь к свадьбе и отправить ее прямо в военный лагерь на встречу с женихом, Ахиллом. Это было замечательное известие. Царица и радовалась, ведь Ахилл был славным героем и очень богатым человеком, и печалилась, ведь царство Ахилла было так далеко от родных Микен, на севере, и могло так случиться, что она больше никогда не увидит свою дочь. И тогда царица решила нарушить приказ мужа, который повелевал ей остаться в Микенах и править царством. Она отправилась в Авлиду вместе с дочерью, чтобы присутствовать на свадьбе.

Блестящим был свадебный кортеж, сопровождавший царскую дочь на ее странную свадьбу. Прелестны были подружки невесты, неисчислимы были сокровища в ее приданом. Тут были и золотые украшения искусной работы, и драгоценные камни, и платья с вышивкой удивительной красоты, и сосуды с дорогими благовониями, и сундуки, украшенные инкрустациями из слоновой кости. Не было упущено ничего, что могло продемонстрировать богатство царя, гордость царицы или величие приближающегося события.

Сколь радостными были участники свадебной процессии, столь мрачны и печальны были встречавшие. Царь едва мог выдать из себя несколько слов, никто из героев не осмелился сообщить несчастной девушке, какая участь ее ожидала. Но рано или поздно это надо было сделать, и это было сделано.

Бедная Ифигения оплакивала не только свою ужасную судьбу, но и свои светлые мечты, которым не суждено было сбыться, и обманутые надежды. Царица пришла в ярость. Она была подобна львице, у которой отняли ее детенышей, она клялась отомстить царю за то преступление, которое он собирался совершить. Но решение было уже принято, и царь видел, что теперь

⁹ Одиссей – царь Итаки, храбрый и хитроумный, он сражался под стенами Трои. Это он изобрел троянского коня. После осады Трои отправился в странствия и странствовал 20 лет. Странствия Одиссея описаны в гениальной поэме Гомера «Одиссея». (Примеч. пер.)

¹⁰ Аякс – легендарный герой Древней Греции, участник Троянской войны. Он был могуч и грозен, его мощное копье разило без промаха, а защищался он огромным щитом, покрытым медью. (Примеч. пер.)

¹¹ Менелай – царь Микен после гибели Агамемнона и воин, муж прекрасной Елены, похищенной Парисом и увезенной в Трою. (Примеч. пер.)

от того, в каком направлении будет дуть ветер, зависит не только его слава, но и судьба его царства, да, пожалуй, и сама его жизнь.

То, что Ифигения была дочерью великого царя, который приходился родней великим богам, теперь ничего не значило. Выплакав все слезы о своей погибшей молодости и о том счастье, которого ей не суждено было испытать, храбрая девушка сказала, что готова умереть за честь и славу своего отца. Она приказала своим служанкам одеть ее в простое белое платье, которое полагалось жертве. Твердыми шагами шла Ифигения к алтарю, где ждал ее царь. Ифигения шла и пела погребальную песнь. Возможно, это была песнь, написанная великим поэтом, песнь, в которой девушка навсегда прощается со своей молодостью и жизнью. Калина знала эту песнь и спела ее, закончив рассказ.

Наступила тишина, только веретена продолжали вращаться. Повесть была такой печальной, что никто не осмеливался заговорить. Первой нарушила молчание Атенаис, она повернулась к Юнис:

– На мой взгляд, царь Агамемнон допустил страшную ошибку. Что ты на это скажешь?

Юнис энергично покачала головой:

– Нельзя дурно говорить о богах или героях. От этого может случиться несчастье. – С этими словами служанка сделала магический жест, отгоняющий злых духов.

– А ты что об этом думаешь, Филис? – продолжала допытываться Атенаис.

Филис вообще никогда не думала, если только этого можно было избежать.

– Времена были другие, – невнятно пробормотала она.

– Ты права, времена были другие, – мягко ответила Атенаис, – но понятия добра и зла неизменны. Вспомни только, что случилось с Агамемноном спустя десять лет, когда он с триумфом вернулся после взятия Трои. Царица убила его секирой, когда он принимал ванну. Но и она погибла от руки своего сына, который по воле богов в наказание потерял рассудок. Зло расплодилось как зараза по всей семье царя.

– Но ведь это Артемида потребовала жертвы, – сердито заметила Калина. – Почему же мы виним во всем царя?

– Но разве она действительно потребовала этого? – спросила Атенаис. – Кто знает, почему ветер меняет направление и в чем воля богов? Может быть, провидец ошибся, а может быть, Артемида решила испытать царя. Кто знает? Вспомните, когда герои подошли к алтарю, они не увидели там тела девушки. Там лежала заколотая лань. Артемида подняла Ифигению на облако, а на алтарь положила животное.

Атенаис посмотрела на Алу, которая слушала мать с замиранием сердца и хмурилась, пытаясь разгадать смысл рассказанной истории.

– Хотите знать, что случилось потом?

– Да, расскажи, мамочка, пожалуйста.

– Ну, слушайте. Далеко-далеко на севере лежит дикая страна Таврия¹². Она покрыта густыми лесами, в которых обитают медведи, опасные хищники и свирепые орлы. Дикари, населяющие эту страну, почитают богиню, ведь охотница самая могущественная в этих диких местах. Для Артемиды они построили огромный и мрачный храм, боги послали им с небес ее изваяние, чтобы дикари знали, что нужно богине. Сюда и поселила Артемида Ифигению, которая стала ее жрицей.

– Была принцессой, а стала рабыней богини, – резко отозвалась Калина. – Что до меня, я бы лучше пролила кровь на алтаре. Странная вещь – милость богов, как же они эгоистичны. Они никогда не думают о нас.

¹² Таврия – это Крым, который для греков в те далекие времена был холодной и неизведанной страной. Тем не менее они добрались туда и основали там свои поселения. Остатки древних греческих храмов вы можете увидеть в Херсонесе под Севастополем, раскопки проходили и в Коктебеле, эти места напоминают побережье Греции, поэтому греки и селились там. До сих пор в этих местах из моря иногда достают обломки древних амфор. (Примеч. пер.)

– Бедная Калина, – успокоила ее Атенаис.

Она знала, что девушке ненавистно ее положение рабыни, но хозяйке это было непонятно, ведь Калина родилась в рабстве, и в этом, по глубокому убеждению Атенаис, и заключалось ее предназначение.

Но девушка была слишком умна, Калину готовили для того, чтобы развлекать образованных хозяев, а скука женской половины дома и глупые пересуды рабынь ее раздражали. Калина ссутулилась и помрачнела, она очень не любила, когда ее жалели.

– Ты права, Ифигения была несчастна, – продолжила Атенаис, – да и как могло быть иначе, ведь она была так далеко от родины, среди дикарей. Но Калина слишком много думает о счастье и слишком мало о мудрых целях, которые преследуют боги. У жителей Таврии был страшный обычай. Они хватали любого чужестранца, попавшего к ним после кораблекрушения, или путешественника, которому надо было пересечь их страну, и приносили его в жертву Артемиде. Жертвоприношения происходили перед изваянием богини, которое упало к ним с небес.

Не сомневайтесь, Ифигении этот ужасный ритуал был ненавистен, ведь она выросла в другом мире, но изменить ничего не могла, хотя мне иногда кажется, что именно для этой цели Артемида и поместила ее в свой храм в Таврии. Но пока Ифигению часто призывали для совершения обряда очищения над жертвой, чья кровь должна была пролиться на алтарь. Шло время, и ничто не менялось на земле Таврии. А ведь уже была завоевана Троя, и царь Агамемнон вернулся домой с победой – на свою погибель. Прошли годы, и из дальних стран вернулся Орест, сын царицы, куда его тайно отправили друзья отца, чтобы спасти от гнева матери. Орест отомстил за отца, убив свою мать.

– И сделал благое дело! – воскликнула Юнис, в ужасе воздев руки к небу. – До чего мы дойдем, если жены начнут убивать своих мужей!

– Наверное, и боги так думали, – согласилась Атенаис, – но для ребенка это страшное зло – убить свою мать. Боги жестоко наказали Ореста, его стали посещать страшные видения, которые довели его почти до безумия. И тогда боги пообещали даровать ему прощение после того, как он совершит подвиг в их честь. На него была возложена трудная задача. Орест должен был спасти изваяние Артемиды, которое хранилось на ее алтаре в Таврии. Боги не хотели, чтобы на алтарь лилась человеческая кровь.

Орест погрузился на корабль и отправился в Таврию. Прибыв туда, он не стал высаживаться на берег открыто, поскольку не хотел, чтобы его принесли в жертву богине. Он спрята- л корабль в небольшой бухте и, взяв с собой товарища, скрытно отправился вдоль берега в поисках изваяния, которое они собирались выкрасть из храма. Однако их заметили, схватили, связали и притащили в храм Артемиды, с тем чтобы жрица могла совершить обряд очищения.

Ни Орест не узнал своей сестры, ни Ифигения – своего брата. Когда отец вызвал ее в Авлиду, ей было четырнадцать лет, а Орест еще лежал в колыбели. Уже много лет в Таврию не попадал ни один грек, и Ифигения страстно желала узнать, что же происходит на ее родине. Она ничего не знала ни о взятии Трои, ни о том, что ее отец убит, ни о гибели своего жениха, Ахилла. Она не знала, что Одиссей, который посоветовал отцу послать ее на смерть, вот уже долгие годы странствовал неизвестно где и с какой целью. Ифигения начала задавать вопросы, понемногу они разговорились, и девушка поняла, что перед ней ее собственный брат, единственный наследник ее благородного рода и будущая жертва богини.

Сколько слез было пролито, сколько ласковых слов было сказано, не пересказать. Наконец брат с сестрой составили заговор, они решили бежать, захватив с собой изваяние Арте- миды. Ифигения вызвала к себе царя Таврии и заявила ему, что один из пленников, который будет принесен в жертву, виновен в убийстве и должен подвергнуться специальному и тайному обряду очищения в морской воде. Но самое страшное не то, что будущая жертва виновна в страшном преступлении. Ужасно то, что пленник дотронулся до священного изваяния богини, и его придется доставить к морю для очищения. Ифигения потребовала, чтобы пленников крепко связали, так, чтобы те едва могли передвигать ногами, и тогда она сможет вместе с ними и с изваянием богини добраться до берега моря без посторонней помощи. Никто не должен видеть обряда очищения.

Царь ответил согласием. Он боялся гнева Артемиды и не видел оснований не доверять жрице. Но еще страшнее было оставить жрицу наедине с двумя сильными мужчинами, даже связанными, ведь они могли осквернить священное изваяние. Итак, царь из двух зол выбрал меньшее и, притворившись, что уходит, спрятался за камнями, чтобы наблюдать за процессией.

Какова же была его ярость, когда он увидел, что жрица развязывает веревки и освобождает пленников, а из-за мыса выплывает военный корабль с пятьюдесятью гребцами и стремительно летит к берегу. Его предали. Дикая крик разнесся по берегу, царь бросился вдогонку за беглецами, а они устремились в волны прилива, навстречу спасителям. Услышав крик царя, на берег примчались его воины с саблями наголо, и казалось, уже ничто не спасет несчастных беглецов, но им на помощь пришла великая Афина Паллада. Она давно наблюдала за ними

и в самый критический момент помогла гребцам. Корабль вовремя достиг берега, матросы попрыгали в воду и подняли на борт жрицу со священной реликвией, Ореста и его верного товарища. В это время лучники, стоя на палубе, не переставая выпускали в сторону берега свои меткие стрелы, и воины царя Таврии не осмелились преследовать корабль.

– Они спаслись! – радостно воскликнула Ала, уронив веретено на землю. – Они спаслись, и бедная принцесса вернулась домой.

– Нет, милая, домой она не вернулась, – ответила Атенаис с улыбкой, – ведь ее родители были мертвы, а она много лет провела вдали от дома. Ифигения отправилась в Афины и построила невдалеке от города храм Артемиды. Там ты сама сможешь увидеть священное изваяние богини, то самое. Афины всегда были гостеприимным городом. Царь Тезей, в честь которого проводятся сегодняшние игры, сделал Афины убежищем для всех несчастных и прекрасным местом для жизни. Даже деревянному изваянию приятнее находиться в Афинах, чем в дикой Таврии.

Ала огорченно покачала головой. Конец истории ей совсем не понравился. Страшно было думать, что обгаренное человеческой кровью изваяние находилось в Афинах.

– Не следует бояться изваяния, – сказала Атенаис. – В наши дни в дар богине приносят вино и сладости, украшения и маленькие подарки и кладут их на алтарь. Артемида никогда не нуждалась в человеческой крови. В Греции Артемида – защитница маленьких девочек, тех, которым еще рано выходить замуж. Только одно напоминает нам, что с этим изваянием связана страшная история. Богиня любит иногда вспомнить о диких лесах и зеленых холмах Таврии, об отважной царской дочери, которая ей служила в храме. И чтобы порадовать богиню, один раз в году мы исполняем для нее танец медведей, и она может легко представить себе, как медведи в лунном свете прокрадываются в освещенных луной зарослях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.